

Гарри медленно шел к больничному крылу рядом со Снейпом, и сердце у него замирало. Он не мог поверить, что согласился на это.

Профессор распахнул перед ним дверь, и они молча прошли через пустую палату к кабинету, притаившемуся в дальнем углу.

Когда они вошли, мадам Помфри и профессор МакГонагалл уже были там, и оба выглядели так серьезно, как Гарри их ещё никогда не видел.

Гарри старательно избегал их взглядов, а вместо этого оглядывал небольшую комнату, которая сегодня была обставлена по-другому. С одной стороны комнаты стояла ширма, скрывающая смотровую кровать, с другой - четыре кресла, расставленные по кругу вокруг низкого стола.

В центре стола стоял деревянный ящик с большим кристаллом, и Гарри понял, что это, должно быть, и есть то записывающее устройство, о котором предупреждал Снейп.

Северус наблюдал, как Поппи обняла юношу за талию и осторожно подвела его к одному из стульев, а Минерва налила мальчику стакан воды. Северус почувствовал, что его напряжение немного рассеялось. Они обе являли собой образец профессионализма. Возможно, им удастся пережить этот день.

Когда все взрослые расселись по местам, Поппи взялась за дело и как можно мягче объяснила, что сегодня будет происходить.

Гарри, я знаю, что профессор Снейп уже немного рассказал тебе о том, что мы будем здесь делать, но я хочу еще раз прояснить для тебя ситуацию. Он высказал некоторые опасения по поводу твоей домашней жизни, поэтому сегодня мы просто поговорим об этом".

Она сделала паузу, чтобы проверить, слушает ли он её, и Гарри кивнул. Минерва внимательно наблюдала за своим юным львом. Гарри был бледен и нервничал, но выглядел вполне спокойным. Поппи спокойно продолжила объяснение.

Поскольку есть некоторые опасения, что ваши родственники могли причинить вам вред, я начну с того, что проведу так называемое глубокое сканирование. Это займет около десяти минут и даст нам представление о вашем общем состоянии здоровья. Затем вы сможете рассказать нам свою историю.

Гарри, вы не обязаны говорить о том, о чем не хотите. Я только прошу Вас не лгать и ничего не скрывать, поскольку мы будем записывать эту встречу. Если кто-то из нас спросит что-то, что вас не устраивает, просто скажите: "Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос", и мы пойдем дальше. Вас это устраивает?

Гарри снова кивнул, чувствуя, что не может говорить, даже если бы хотел. Он позволил

медичке увести себя за ширму и взял больничный халат, который она протянула ему с язвительной улыбкой. Он проводил в этих чёртовых халатах просто смехотворное количество времени.

Она оставила его на несколько минут переодеться, а затем помогла ему подняться на смотровой стол. Пробормотав заклинание, которое должно было начать сканирование, она легонько похлопала его по руке.

Хорошо, Гарри, полежи немного как можно спокойнее. Я вернусь через несколько минут".

Он слабо улыбнулся ей и закрыл глаза, чувствуя, как по телу пробегает магический гул, а на парящем пергаменте перечисляются все болезни и травмы, которые у него когда-либо были. Гарри слышал, как через экран доносились невнятные разговоры, пока преподаватели настраивали записывающее оборудование и шуршали бумагами.

Гарри почувствовал, как на глаза навернулись слёзы, и ему отчаянно захотелось, чтобы здесь был кто-то ещё, кроме его преподавателей. Ему казалось, что он никогда так не скучал по Сириусу, хотя рациональная часть его сознания понимала, что его крёстный отец был бы просто кошмаром в этой ситуации.

Трое взрослых сидели по другую сторону экрана и тихо переговаривались, понимая, что им нелегко с этим справиться. Когда через двадцать минут сканирование так и не завершилось, даже Северус начал терять самообладание.

Он обменялся мрачным взглядом со своими коллегами. Никогда еще сканирование не занимало столько времени.

Поппи вернулась за экран, чтобы успокоить своего пациента, и облегчённо вздохнула, когда сканирование наконец завершилось. Она помогла Гарри сесть и протянула ему салфетку, чтобы он мог успокоиться. Этот момент всегда ужасно расстраивал подростков. Научившись скрывать травмы, они ужасно пугались, когда их вдруг выставляли на всеобщее обозрение.

Убедившись, что он пришёл в себя, она протянула Гарри толстый шерстяной халат и наколдowała тапочки.

Надень их, дорогой, и приходи к нам, когда будешь готов.

Гарри не торопился влезать в халат и усиленно сморкался. Тем временем Поппи сделала четыре копии отчетов о сканировании и вручила по одной каждому из своих коллег. Получилось нечто шокирующее и запутанное.

Помимо того, что отчет показывал очень плохое состояние Гарри, в нем также подробно описывалось количество переломов костей, ожогов, сотрясений мозга и серьезных порезов,

которые он получил за эти годы. В целом отчет состоял из пяти страниц.

Три потрясённых сотрудника подняли глаза, когда Гарри нервно вышел из-за ширмы и направился к столу. Северус встал ему навстречу.

Гарри, прежде чем мы начнём, не согласитесь ли вы показать мадам Помфри и профессору МакГонагалл свою спину?

Гарри побледнел, но онемело кивнул, и Северус встал позади мальчика, осторожно развернул его и стянул халат до пояса.

Все в порядке, Гарри, тебе не нужно ничего снимать. Я могу просто сдвинуть халат в сторону".

Северус отодвинулся в сторону и осторожно распахнул заднюю часть больничного халата, открыв спину Гарри двум женщинам. Он был благодарен, что Гарри стоял лицом в другую сторону и не видел реакции своих коллег на решетчатый узор шрамов, покрывавших спину и плечи мальчика. Отрезвляюще действовало и то, что, несмотря на вес, который успел набрать мальчик, можно было разглядеть каждую реберную кость.

Северус аккуратно закрыл халат и застегнул его, после чего снова накинул халат на плечи мальчика. Он положил руки на плечи Гарри и ободряюще сжал их, прежде чем отвести его обратно в кресло.

Спасибо, Гарри, я знаю, что это было нелегко для тебя", - тихо сказал он.

Гарри неуверенно сел и потянулся за стаканом с водой, заметив, что все его учителя выглядят весьма расстроенными. Это было тревожно, но в то же время странно успокаивало. Они выглядели так, словно действительно заботились о нём, и он не знал, как к этому относиться. Четвертая копия сканворда лежала рядом с его бокалом, но он проигнорировал ее, не желая читать о своей истории в таком виде.

Мадам Помфри прочистила горло и высморкалась, прежде чем продолжить.

Может быть, мы начнём с того, что поговорим о том, как вы жили у Дурслей?" - мягко спросила она, и Гарри кивнул.

Когда он заговорил, то с удивлением обнаружил, что его голос был достаточно ровным, хотя и немного более хриплым, чем обычно.

Они... э-э... не очень любят магию, - начал он, сделав глубокий вдох.

Сколько я себя помню, они говорили мне, что это был не их выбор - взять меня к себе, что их

заставили. Они говорили мне, что мои родители - пьяницы, погибшие в автокатастрофе, и что я такой же никчемный, как и они".

Поппи бросила на подругу острый взгляд, когда с губ Минервас сорвался ропот страдания, но Гарри, погруженный в свои воспоминания, казалось, ничего не заметил.

Я не знал, что я волшебник, но когда происходили странные вещи, они приходили в ярость. Они называли меня уродом и наказывали". Гарри замолчал.

'Как бы они тебя наказали, Гарри? тихо спросил Северус.

Обычно они запирали меня в шкафу и не давали еды день или два.

'Твой шкаф?' мягко спросила Поппи.

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317251>